

- Вестник Европы.** 1808. – Ч. XII. № 22, ноябрь.
- Вяземский, П.А.** Сочинения: В 2 т. / Сост., подготовка текста, вступит. статья и комментарии М.И. Гиллельсона. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 2. – 383 с.
- Грибоедов, А.С.** Полное собрание сочинений: В 3 т. / Главный ред. С.А. Фомичев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – Т. 3. – 686 с.
- Жуковский, В.А.** Собрание сочинений: в 4 т. – М.; Л.: Художественная литература, 1960. – Т. IV / Подготовка текста и примечания И.Д. Гликмана.
- Из литературного наследия К.Н. Батюшкова** / Публикация В.А. Кошелева // Русская литература. 1986. – № 1. – С. 150–155.
- Ионин, Г.Н.** Спор «древних» и «новых» и проблема историзма в русской критике 1800–1810 годов // XVIII век. Сборник 13: Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII – начало XIX в. – Л.: Наука, 1981. – С. 192–204.
- Катенин, П.А.** Размышления и разборы / Сост., подготовка текста, вступит. статья и примечания Л.Г. Фризмана. – М.: Искусство, 1981. – 374 с.
- Кошелев, В.А.** Комментарии // Батюшков К.Н. Сочинения: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. – 511 с.
- Озеров, В.** Сочинения. – СПб.: В тип. Имп. театра, 1817. – Ч. 1. – 145 с.
- Ответ на замечания господина Р.З.** // Сын отечества. 1820. – Ч. 59. № 5. – С. 227–231.
- Пушкин.** Полное собрание сочинений: в 17 т. – [Л.]: АН СССР, 1936–1958.
- Пушкин, Василий.** Стихи. Проза. Письма / Сост., вступит. статья и примечания Н.И. Михайловой. – М.: Советская Россия, 1989. – 367 с.
- Спор о древних и новых** / Сост., вступит. статья В.Я. Бахмутского. Комментарий В.Я. Бахмутского, Н.В. Наумова. – М.: Искусство, 1985. – 471 с.
- Строганов, М.В.** О литературной позиции Грибоедова // Новые безделки: Сборник статей к 60-летию В. Э. Вацура. – М.: Новое литературное обозрение, 1995–1996. – С. 138–146.
- Строганов, М.В.** Еще о литературной позиции Грибоедова // Пушкин и другие: Сборник статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. – Новгород: Новгородский гос. ун-т, 1997. – С. 180–187.

Строганов, М.В. Из истории литературных отношений Грибоедова и Пушкина, или О «человековедении» как методе истории литературы // А.С. Грибоедов. Хмелитский сборник. Выпуск 9. – Смоленск: Б. и., 2008. – С. 72–93.

Строганов, М.В. Современные задачи изучения Грибоедова и как к ним подойти // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=8885>. Интернет-конференция «А.С. Грибоедов. Итоги и проблемы изучения», 2009.

Строганов, М.В. Вновь о литературной позиции А.С. Грибоедова // А.С. Грибоедов. Хмелитский сборник. Выпуск 10. – Смоленск: Б.и., 2010. – С. 152–158.

Строганов, М.В. «Египетские ночи» // Незавершенные работы А.С. Пушкина: Материалы научной конференции. – М.: Б.и., 1993. – С. 71–78.

Строганов, М.В. О Пушкине: Статьи разных лет. – Тверь: Золотая буква, 2004. – С. 314–321.

Е.Н. Строганова¹

Тверской государственной университет

Е.В. САЛИАС ДЕ ТУРНЕМИР И А.В. СУХОВО-КОБЫЛИН

В статье проблема литературной «семейственности» рассматривается на материале семьи Сухово-Кобылиных. Автодокументы, раскрывающие личные взаимоотношения литераторов из семьи Сухово-Кобылиных, актуализируя вопрос о внутрисемейной состязательности как одном из стимулов творчества, дают ценные материалы для создания психологических портретов писателей.

Ключевые слова: литературная «семейственность», автодокументы, психологический портрет, литературное соперничество, эволюция отношений.

¹ Строганова Евгения Нахимовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра тверского краеведения и этнографии Тверского государственного университета

E.N. Stroganova
Tver State University

**ELIZAVETA V. SALIAS DE TOURNEMIRE AND ALEKSANDR
V. SUKHOVO-KOBYLIN**

The article by E.N. Stroganova discloses the phenomenon of literary “nepotism” on the example of the Sukhovo-Kobylyns. The Sukhovo-Kobylyns’ personal notes revealing relationships within the family of writers and putting the issue of literary competition in their family as a vehicle of creativity, provide valuable facts for psychological portraits of these writers.

Keywords: literary “nepotism”, personal notes, psychological portrait, a literary competition, the evolution of relations.

В истории русской литературы известно множество вариантов литературной «семейственности», когда писателями оказывались отец и сын/сыновья (П.А. и П.П. Вяземские; С.Т. и К.С., И.С. Аксаковы), мать и дочь/дочери (Е.А. Ган и Е.П. Блаватская, В.П. Желиховская; А.Я. Панаева и Е.А. Наградская), сёстры (Н.Д., С.Д. и П.Д. Хвоцинские; Е.В. Новосильцева и С.В. Энгельгардт), братья (Ф.М. и М.М. Достоевские; Л.Н. и Н. Н. Толстые), супруги (А.П. и Ф.Н. Глинки; К.К. и Н.Ф. Павловы), дядя и племянник (В.Л. и А.С. Пушкины, А.А. Перовский и А.К. Толстой) и т.д.

Явление литературной семьи как особого рода творческого микрообъединения актуализирует вопрос о генезисе литературной одаренности и стимулах развития таланта, а также дает ценные материалы для биографий и психологических портретов писателей, связанных родственными узами. Двух литераторов в одном поколении дала семья Сухова-Кобылиных. Более известен драматург Александр Васильевич, но в истории литературы осталось и имя его старшей сестры Елизаветы Васильевны, в замужестве Салиас-де-Турнемир², печатавшейся под псевдонимом *Евгения Тур*. В свое время она получила признание как беллетристка и автор произведений для детского чтения, но занималась также публицистикой, литературной

² Эта линия продолжилась в потомстве Е. Салиас: ее сын Е.А. Салиас-де-Турнемир стал известным историческим романистом, писательницей была и ее внучка Евдокия Евгеньевна Салиас, в замужестве княгиня Урусова, которая подчеркивала факт литературной «семейственности» своим псевдонимом – *Евдокия Тур*.

критикой и стала первой в России женщиной, издававшей журнал («Русская речь», 1861–1862)³.

В семье Сухово-Кобылиных воспитанию детей уделялось серьезное внимание, и это могло оказать влияние на развитие их литературных способностей. Но в данном случае нас больше интересуют психологические подробности, связанные с взаимоотношениями сестры и брата. В предисловии к фрагментам из воспоминаний Е.В. Салиас публикатор Е.Н. Пенская прототипом брата Сергея в повести Е. Тур «Семейство Шалонских» называет «любимого брата Александра»⁴.

Но был ли он любимым братом? Имеющиеся в нашем распоряжении автодокументы Е. Салиас дают основания говорить о том, что эта трактовка должна быть откорректирована. Мы основываемся главным образом на письмах Е. Салиас, адресованных дочери Марии. Ее муж, генерал-фельдмаршал И.В. Гурко, был владельцем сельца Сахарово в Тверском уезде, благодаря чему эти письма остались в Твери. Письма Е. Салиас чрезвычайно разнообразны по своей тематике. В них содержится информация о современниках, в разные годы составлявших круг общения писательницы, встречаются яркие описания нравов провинциального и столичного дворянства, сведения о жизни русских за рубежом, отклики на социально-исторические события разного порядка. Однако в первую очередь это интимный документ, они включают множество подробностей, отражающих особенности быта и перипетии личной и творческой биографии писательницы, нередко касаются и отношений с братом.

В семье Сухово-Кобылиных, кроме Елизаветы и Александра, было еще трое детей: рано умерший Иван, Евдокия и Софья. По признанию Е. Салиас, она любила брата Ивана, ее отзывы о сестрах и переписка с Евдокией отличаются родственной нежностью. Отношения же с братом Александром складывались непросто. Нельзя в полной мере судить, что послужило причиной этого. Вполне вероятно, свою роль изначально сыграло различное отношение матери к детям. В одном из писем Е. Салиас к дочери находим такое признание: «Когда я была замужем и ты родилась, моей матери не

³ Речь не идет о журналах для детского чтения, изданием которых женщины занимались уже и в 1840-е годы.

⁴ Пенская, Е. «Потерянный рай» Евгении Тур (Елизавета Васильевна Салиас-де-Турнемир и ее «Воспоминания») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.utoronto.ca/tsq/39_penskaya.pdf.

было в России; но, вероятно, она обо мне не слишком грустила, так как я не была любимая дочь»⁵. Любимцем матери был сын Александр, но, по словам Е.В., и других дочерей мать любила, больше, чем ее: «Она любила без памяти особенно сыновей, поменьше сестру мою Душеньку...»⁶. Однако в детстве и ранней юности между братом и сестрой существовали вполне добрые отношения. 26 августа 1834 года Елизавета делает запись в дневнике о том, что Александр сдавал экзамены и совет университета говорил о нем: «...мне так приятно»: «...в первый раз от роду я почувствовала что такое, что похоже на гордость»⁷.

Резкий перелом произошел, видимо, в результате вмешательства Александра как защитника сословных интересов семьи в отношении сестры и ее учителя Н.И. Надеждина, с которым она намеревалась связать жизнь. Многомесячная драма развивалась на глазах близких Елизаветы Васильевны, при сочувственном участии друзей Надеждина, на фоне слухов, которыми наполнилась Москва. Александр Васильевич стремился дискредитировать влюбленных в глазах друг друга с тем, чтобы они отказались от своего намерения. Благодаря его стараниям Надеждин через знакомых узнавал, что Елизавета веселится в разлуке с ним, тогда как она была больна. Елизавете Васильевне в свою очередь доставлялись слухи, что Надеждин вполне доволен жизнью и забыл ее⁸.

Эта история стала переломным моментом в судьбе будущей писательницы и не могла не сказаться на ее дальнейших отношениях с братом, которые даже в относительно благоприятные периоды характеризовались напряженностью. Выпад против сестры прочитывается в письме Александра Васильевича к Евдокии от 30 октября 1847 года: «В том уединении и отдалении, в котором я сейчас нахожусь, лучшие мои воспоминания возвращаются большей частью к

⁵ Научный архив Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ). Ф. 1. Оп. 1. Св. 9. Ед. хр. 77. Л. 385. Далее отсылки к письмам приводятся в тексте с указанием листа.

⁶ Салиас-де-Турнемир, Е.В. (Евгения Тур). Фрагмент воспоминаний о детстве и юности / Публ. Елены Пенской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.utoronto.ca/tsq/39_penskaya.pdf.

⁷ ИРЛИ РАН. Рукописный отдел. 25495(1). Л. 13 об.

⁸ Об этом: [Козмин, 1912. с. 490-492].

хорошим мгновениям, проведенным мною дома в лоне семьи <...> Но, конечно, не тебя упрекну я за дурные...»⁹.

Внешне он был вполне хорош и в отношениях с Елизаветой Васильевной, даже адресовался к ней с эпистолярными откровениями о своих любовных делах. В 1848 году, отвечая на такое письмо, старшая сестра предостерегала его от новой связи, которая может оказаться разрушительной для любящих его женщин. При этом она писала: «Ты сомневался в моей привязанности к тебе, – теперь ты должен быть в ней уверен, потому что я открыла, что люблю тебя более, нежели думала...»¹⁰. Из этого становится понятно, что отношения между братом и сестрой не отличались взаимным доверием и теплотой. Живя в одном доме с Сухово-Кобылиным, Е. Салиас испытывала душевный дискомфорт, страдая от его вспыльчивости и несдержанности, хотя и по отношению к другому человеку¹¹.

В феврале 1849 года она писала Евдокии: «Он стал еще более требовательным (не со мной, – со мною он предупредителен), еще большим деспотом. Теперь раздается кричащий голос не маменьки, а его; вне себя он дает пощечины и бьет тарелки... Мы хороши вместе, но атмосфера этого дома душит меня. Брат добр ко мне, но его присутствие меня стесняет, и я счастлива не встречаться с ним»¹². Эта фраза проливает свет и на унаследованные братом особенности материнского поведения, которые были неприемлемы для Елизаветы Васильевны.

К 1860-м годам отношения с Александром Васильевичем были фактически разорваны. Все эпистолярные высказывания Е. Салиас пронизывает глубокая личная обида, она обвиняет его в не порядочности, клевете на нее и сестер и материальных притеснениях. В письмах приводятся подробности, свидетельствующие, что конфликт имел имущественные основания и инициировался Сухово-Кобылиным. Разлад зашел настолько далеко, что Елизавета Васильевна не могла навестить любимого отца, который жил в имении брата. В нескольких письмах она просит дочь заехать к дедушке, чтобы тот мог благословить ее и детей. «Ты знаешь, что это мое всегдашнее горе, что я моего отца видеть не могу, ибо он живет у Ал.<ександра> Вас.<ильевича> и с ним. Я не могу ехать к человеку,

⁹ Цит. по: [Бессараб, 1981, с. 93].

¹⁰ Цит. по: [Гроссман, 1936, с. 345].

¹¹ Речь идет о любовнице Сухово-Кобылина Луизе Симон-Деманш, в убийстве которой он подозревался впоследствии.

¹² Цит. по: [Бессараб, 1981, с. 108].

который столько зла мне сделал, столько моих несчастий был причиною и распускал (и распускает) такие клеветы на мой счет» (Л. 462)¹³.

Правомерен вопрос, в какой степени взаимная неприязнь брата и сестры стимулировалась творческой ревностью. Высказывания Е. Салиас о литературной деятельности брата нам неизвестны. Дневники Сухова-Кобылина показывают, что он подозревал сестру в зависти к его успеху. В работах о Сухово-Кобылине, если не впрямую, то косвенно, поддерживается эта мысль. Так, М. Бессараб, основываясь на дневниковых записях Сухова-Кобылина, пишет: «Старшая сестра не могла смириться с успехом “Свадьбы Кречинского”. Она считала себя несравненно талантливее брата и сумела так настроить литераторов, постоянно посещавших ее дом, что они чуть ли не со дня премьеры относились к пьесе Сухова-Кобылина с предубеждением»¹⁴. Непонятно, на чем основывается автор в утверждении, что Е. Салиас считала себя «несравненно талантливее». Освещая ситуацию с позиций своего героя, Бессараб не предполагает повышенной авторской мнительности Сухова-Кобылина или же его пристрастного отношения к сестре. Но даже если предполагать, что впечатления Сухова-Кобылина отвечали действительности, то не его успехи были причиной родственной напряженности. Недовольство Е. Салиас братом (или их взаимное недовольство) возникло гораздо раньше, чем он стал писателем, поэтому не литературное соперничество в 1850-е годы определило дальнейший разрыв, а наоборот: предполагаемая состязательность могла быть вызвана уже существовавшим надломом, который с годами все более углублялся.

Характерна реакция Сухова-Кобылина на известие о смерти Елизаветы Васильевны. В письме к Евдокии, состоящем из пяти абзацев, он дает подробную информацию о продвижении своей пьесы и только в предпоследнем абзаце замечает: «Очень сожалею, что не мог быть на погребении покойной сестры <...> Бедная – немного она

¹³ О том же она писала А.П. Суловой в 1864 (?) году, сетуя, что не может повидаться с больным отцом: «Кажется, полетела бы к нему, но пропасть всяческая разделяет меня с ним. Не благословил его Бог сынами, хотя другие дети для него хорошие дети, но как приехать туда, когда сын с ним. Он способен надеть всякого скандалу и гадостей и вместо радости, таким образом, приезд мой принес бы старике одно горе и тревогу». Цит. по: [Достоевский, 1924, с. 270].

¹⁴ Цит. по: [Бессараб, 1981, с. 152].

видела спокойных и действительно счастливых дней»¹⁵. Эти дежурные слова выражают приличествующую обстоятельствам учтивость, он не воспринимает смерть старшей сестры как личную потерю, но произносит надгробное слово сочувствия – «бедная». Наши материалы показывают, что и сам он доставил сестре немало горьких минут, способствовав тому, чтобы ее жизнь не была спокойной и счастливой.

Парадоксальным образом случилось так, что Елизавета и Александр Сухово-Кобылины оказались героями нашумевших в Москве и оставшихся в анналах русской литературы историй: она – из-за неудавшегося побега с Надеждиным, он – в связи с обвинением в убийстве Луизы Симон-Деманш. Эти романически острые житейские сюжеты повлияли на их судьбы и литературное творчество. Однако психологически не менее драматичны оказались их собственные взаимоотношения, которые прошли все стадии развития литературного конфликта, но катарсисом не увенчались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессараб, М. Сухово-Кобылин / М. Бессараб. – М.: Современник, 1981. – 304 с. – (Библиотека «Любителям российской словесности»).

Гроссман, В.А. Дело Сухово-Кобылина/ В.А. Гроссман. – М.: Гослитиздат, типо-лит. им. Воровского. – 347 с.

Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. Сборник второй. – Л.: Мысль, 1924. – 725 с.

Архив ИРЛИ РАН. Рукописный отдел. 25495(1). Л. 13 об.
Научный архив Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ). Ф. 1. Оп. 1. Св. 9. Ед. хр. 77. Л. 385.

Козмин, Н.К. Николай Иванович Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность / Н.К. Козмин. 1804–1836. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. – С. 490-492.

Пенская, Е. «Потерянный рай» Евгении Тур (Елизавета Васильевна Салиас де Турнемир и ее «Воспоминания») / Е. Пенская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.utoronto.ca/tsq/39_penskaya.pdf.

Салиас де Турнемир Е.В. (Евгения Тур). Фрагмент воспоминаний о детстве и юности / Публ. Елены Пенской / Е.В.

¹⁵ Цит. по: [Бессараб, 1981, с. 273].

Культура и текст №2, 2013

<http://www.ct.uni-altai.ru/>

Салиас де Турнемир [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
www.utoronto.ca/tsq/39_penskaya.pdf.